

Шэнь Ичун подошел и, не обращая внимания на протесты сына, поднял его и поставил на пол. Он оставался спокойным, несмотря на испепеляющий взгляд малыша.

— Пусть твоя мать встанет, чтобы успеть собраться и позавтракать.

Он также проигнорировал Юй Яояо, которая вела себя лениво. Как будто у нее не было костей, девушка скользнула обратно в постель, чтобы снова лечь. Мужчина подошел к ней, схватил за талию и быстро поднял с простыней.

— Если ты хочешь пойти сегодня на съемки программы, я буду сопровождать тебя, — сказал он. Затем в его прекрасных глазах мелькнул намек на темноту, — на этот раз никто не сможет сказать что-либо против тебя и не осмелится напасть. Но если ты сейчас хочешь отдохнуть, то не работай, а встань и поешь.

Юй Яояо распознала редкую заботу в его тоне и посмотрела на него удивленными глазами. Ей ничего не хотелось, кроме как упасть в его объятия. Но потом она обратила внимание на маленькую булочку, стоявшего сбоку. Шэнь Жуй с любопытством глядел на них обоих.

Она вздохнула и решила не причинять вреда образу матери.

Вместо этого, там, где малыш не мог видеть, она украдкой протянула руку и коснулась бедра Шэнь Ичуна. Затем девушка нахально рассмеялась.

— Ладно, я уже встала!

Поза Шэнь Ичуна была жесткой. У него сразу же появилась эта чертова реакция!

В то время как Юй Яояо была поймана с поличным, она сразу же убежала с розовым нарядом от Шанель в руках, ее стройные ноги были выставлены напоказ, а темные кудри, ниспадающие до талии, смутно очерчивали изгиб ее тела...

— Папа, у тебя опять идет кровь из носа! — Шэнь Жуй уставился на него большими глазами.

«...»

Рот Шэнь Ичуна дернулся. Мужчина с потемневшим лицом закрыл нос .

— Иди и ешь свою кашу!

Маленькая булочка показал ему язык. Держа в руках большую белую игрушку, он бросился в ванную с криками:

— Мама, у папы опять пошла кровь из носа! Сегодня я буду сопровождать тебя на работу! От папы никакого толку!

Из ванной донеслось похожее на колокольчик хихиканье.

Шэнь Ичун: «...»

После обильного завтрака все трое сели в машину.

Хотя Шэнь Жуй был немного недоволен, в конце концов они высадили его у детского сада. Юй Яояо попрощалась с ним через стекло, когда Шэнь Ичун лично вывел своего сына из машины и отвел его внутрь.

— Поедем на съемочную площадку. — велел Шэнь Ичун после возвращения.

Тем временем Ни И сидел на заднем сиденье и взволнованно пересчитывал подписчиков своей подопечной.

— Старшая сестра, число твоих поклонников возросло до шестисот тысяч! Ух ты, шестьсот десять тысяч! Шестьсот двадцать ...

Юй Яояо лежала на заднем сиденье, опираясь на большую змею маленькой булочки. Затем она протянула руку, чтобы подразнить двух змей рядом с ней, что заставило мужчин съежиться.

— Разве самый сильный артист не должен иметь миллиард фанатов?

Голос Ни И тут же оборвался. Честолюбие его старшей сестры вовсе не велико!

Шэнь Ичун бросил взгляд на заднее сиденье, и его глаза потускнели. Сняв ветровку, он поспешно бросил ее на заднее сиденье.

— Накройся.

Юй Яояо в клетчатой юбке лежала, не заботясь о своем имидже, ее ноги были вытянуты на заднем сиденье. Хотя стекло было односторонним и салон машины не был виден снаружи, он все еще хмурился.

Ни И быстро взял ветровку и накинул на нее.

Но потом его шея и спина похолодели, как будто кто-то смертоносно смотрел на него. Он бросил короткий взгляд назад и увидел, что холодные глаза смерти босса Шэнь сосредоточились на нем.

Ни И задрожал и быстро пересел от них подальше.

Насколько особенным он себя считает... Нет, насколько наглым он был, чтобы осмелиться быть внимательным к мадам в присутствии босса Шэнь?!

— Вчера уволили моего личного помощника. А сегодня я хотел бы уволить еще троих!

Шэнь Ичун пристально посмотрел на менеджера, пока тот судорожно вытирал пот.

— Да, конечно. — неловко ответил Ни И.

В следующий раз, когда что-нибудь случится с его сестрой, настанет его черед умереть!

Приехав на съемочную площадку программы, они увидели Мэн Синьжань и ее агента, стоявших снаружи в отчаянии. Шэнь Ичун ничего не сказал и прямо посмотрел на Чэнь Линя.

Ассистент все понял и, выйдя из машины, предъявил этим двум людям ультиматум.

— Сначала возвращайтесь и ждите новостей. Не идите против шефа. В противном случае мы будем разбираться с вами в соответствии с нарушением контракта.

Мэн Синьжань немедленно вскрикнула, ее ноги почти соприкоснулись с землей.

— Босс, я не злой человек, я не хотела причинить вред вашей жене... я была неправа, я признаю это... пожалуйста, не скрывайте меня, у меня еще много дел...

У ее менеджера было кислое лицо, когда он попытался удержать актрису, но вскоре дверь, открытая Шэнь Ичуном, преградила ей путь.